

УДК 340

***ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ПРАВОВЕД А.И. ГОЙХБАРГ:
ТРУДЫ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА
В КОНТЕКСТЕ ДРАМАТИЧЕСКОЙ СУДЬБЫ***

Упоров И.В.

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

Краснодар, Россия

Аннотация: Представлены творческая биография и обзор основных трудов российского правоведа Александра Григорьевича Гойхбарга, который был одним из немногих юристов, плодотворно трудившегося на правовой ниве (научно-педагогическая, издательская, правотворческая деятельность) как при царизме, так и при советской власти. Гойхбарг внес немалый вклад в формирование правовой политики государства, нередко обосновывая оригинальные точки зрения.

Ключевые слова: право, статья, советская власть, НКЮ, государство, кодекс, обвинение.

***DOMESTIC LAWYER A.I. GOICHBARG: WORKS OF THE FIRST QUARTER
OF THE XX CENTURY IN THE CONTEXT OF DRAMATIC FATE***

Uporov I.V.

Doctor of History, Ph.D., Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar, Russia

Annotation: The creative biography and review of the main works of the Russian jurist Alexander Grigorievich Goykhbarg, who was one of the few lawyers who fruitfully worked in the legal field (scientific and pedagogical, publishing, law-making

activities) both under tsarism and under Soviet power, are presented. Goykhbarg made a significant contribution to the formation of the legal policy of the state, often substantiating original points of view.

Key words: law, article, Soviet power, NKJ, state, code, prosecution.

Для многих жителей России, занимавшихся научной и публицистической деятельностью в первой четверти XX в., предстояло сделать нелегкий выбор во время революционных событий 1917 г. Как известно, многие интеллигенты покинули Россию на «белом пароходе», будучи несогласными с большевистскими методами управления государством, часть сменили сферу применения своих способностей, а часть перешла на сторону советской власти, сохраняя свою профессиональную принадлежность. К последней группе относится и отечественный правовед Александр Григорьевич Гойхбарг, о котором и пойдет речь. Сразу заметим, что для Гойхбарга указанный выбор не являлся сложным, поскольку и до октября 1917 г., и после революции он по-прежнему, как и ранее, исследовал различные проблемы вполне определенной отраслевой принадлежности: гражданское право, семейное право, торговое право, трудовое право, земельное право. Разумеется, по многим аспектам смещались акценты (например, согласно политико-идеологической доктрине большевиков устанавливались приоритет государственной собственности, запрет имущественного оборота земли, сужение субъектов торговой деятельности и др.), но такого рода противоречия снимались тем, что с молодости (с начала 1900-х гг.) Гойхбарг уже симпатизировал РСДРП и сотрудничал с меньшевистской фракцией, действуя, однако, в легальном поле.

А.Г. Гойхбарг - уроженец г. Каменец-Подольского, родился 1 января 1883г. Обучался на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета, который успешно окончил в 1910 г. Блестящие знания изученных правовых дисциплин, активность в исследовательской деятельности стали основанием для оставления его в университете на кафедре гражданского права «для

приготовления к профессорскому званию», и после защиты в 1914 г. магистерской диссертации он стал читать свой курс. Преподавательскую должность Гойхбарг совмещал с деятельностью присяжного поверенного (с 1914 г.). В 1905 г. являлся соредактором газеты «Новая жизнь», которая была органом РСДРП, при этом ученый публиковал свои работы также в газете «Право» (орган конституционно-демократической партии), журнале «Вестник гражданского права» (юридическое издание правоведа, депутата Госдумы М.М. Винавера) и в других печатных органах. Предметом исследований Гойхбарга, как отмечалось выше, были гражданское, семейное, торговое, трудовое, земельное право, по разным аспектам которых он печатал много работ и довольно быстро стал одним из самых публикуемых юристов дореволюционной России» [1, с. 369]. Так, в 1915 г. он опубликовал статью «Страхование жизни и кредиторы страхования», в 1916 г. – «Государственное вознаграждение за военные убытки», «Очередные вопросы в литературе гражданского права. Война и права частных лиц», «Что такое пробелы в праве», «Понятие безвозмездности в гражданском праве» и др.

После октябрьской революции 1917 г. Гойхбарг счел нужным поддерживать не меньшевистское, а большевистское, правящее крыло РСДРП, он тут же окунулся в активную организационно-правотворческую деятельность в советских правительственных структурах. Можно предположить, что дореволюционная правоведческая и публицистическая деятельность Гойхбарга была настолько известной и профессиональной, что его знания и способности оказались востребованными советской властью, причем практически с самого начала в верхних эшелонах власти. Так, по рекомендации его коллеги-юриста, большевика, ответственного работника НКЮ М.А. Рейснера он был назначен заведующим Отделом кодификации и законодательных предположений НКЮ и одновременно членом коллегии НКЮ, причем соответствующее распоряжение подписал В.И. Ленин. Эту должность Гойбарх совмещал с преподавательской работой в МГУ, по-прежнему много печатался.

Гойхбарг участвовал в разработке проекта первой Конституции РСФСР 1918 г., при обсуждении проекта не во всем соглашался с итоговым текстом, считал его излишне декларативным. В этой связи нужно заметить, что Коллегией НКЮ при непосредственном участии Гойхбарга (а также М.А. Рейснера) был выработан альтернативный проект Конституции РСФСР. Обосновывая свою позицию, Гойхбарг в статье «Советская Конституция», опубликованной в журнале «Пролетарская революция и право» [2, с. 4], отмечал, что «мы в своей критике исходили из желания сделать советскую конституцию еще более совершенной, поднять ее на бóльшую высоту, облечь ее в иную, менее торжественную форму, которая, по нашему мнению, более подходит идеологии пролетариата. Мы, в частности, хотели поэтому декларативную форму провозглашения известных прав заменить нормами относительно неотъемлемых общественных прав или, вернее, основ социалистического строя. Мы хотели большей последовательности и законченности» [2, с. 4]. Тем не менее ряд положений проекта Гойхбарга-Рейснера вошли в окончательный текст Конституции РСФСР 1918 г. (это касается, например, ст. 20, 21- о статусе иностранцев, предоставлении им политического убежища и др.). Но в целом в этой статье Гойхбарг, положительно оценивая Конституцию РСФСР 1918 г., комментирует, разъясняет ее в критическом сравнении с «лицемерными» конституциями буржуазных стран, где власть не у народа, а у «кучки собственников».

Помимо первой советской Конституции РСФСР, он был одним из организаторов кодификации семейного права – так, 4 ноября 1918 г. он докладывал делегатам законодательного органа ВЦИК о проекте Кодекса законов о браке, возглавлял комиссию по разработке Кодекса законов от труде РСФСР 1918 г., и других важных актов, определявших новое советское законодательство, по указанным выше отраслям права [3, с. 77]. В том же 1918 г. он публикует брошюру «Новое семейное право» [4], где дал характеристику основным институтам советского семейного права, причем сделал это в доступной для широкого круга читателей форме, в том числе затронул волновавших мно-

гих жителей вопросы о вступлении в брак и его прекращения, недействительных браков и «прежних браков», отношений супругов, родителей и детей, опеки, причем семейное право здесь рассматривалось как часть гражданского права [5, с. 176]. Проводилась также мысль о том, что одной из задач коммунистического строя является замена частной, индивидуальной, родительской заботы о детях без всяких изъятий общественной заботой о них.

Тем самым ученый демонстрировал свои способности убедительно разъяснять необходимость принимаемых советской властью законов. Так, в конце 1918 г. он по поручению Ленина подготовил и опубликовал комментарий к Постановлению Всероссийского чрезвычайного съезда Советов (8 ноября) «О точном соблюдении законов», и его комментарий вместе с текстом самого постановления съезда [6, с. 533–535] как руководство к действию был направлен во все наркоматы. Он обладал также большими организаторскими способностями. Так, в 1919 г. по поручению Ленина, с которым встречался многократно, работал в Сибири с целью закрепления советской власти на местах, будучи заведомым юстиции Сибревкома в Омске; в 1920 г. как юрист Гойхбарг принимал участие в процессе над Колчаком и его министрами со стороны обвинения. С 1921-1923 гг. являлся председателем Малого Совнаркома.

Позже Гойхбарг принимал активное и непосредственное участие в создании первого ГК РСФСР 1922 г. [7, с. 326], при этом исходил из того, что частное буржуазное право должно быть заменено «социальным правом переходной эпохи, правом, основанным на планомерном, централизованном учете и удовлетворении материальных и духовных потребностей людей, членов крупного и все расширяющегося коллектива» [8, с. 16].

Его интересовали проблемы не только отдельных отраслей права, но и проблемы общей теории права, высказывая своеобразные взгляды, в частности, полагая, что «пролетариат в процессе социальной революции заменяет право организацией обеспечения материальных и духовных потребностей индивидуумов» [8, с. 96], то есть, право как «общественное принуждение» должно

исчезнуть в силу ненужности, и трансформироваться в совокупность социальных функций, возлагаемых на граждан новой социалистической страны. По этому поводу он отмечал, что «трудовые массы заменяют право обеспечением материальными и духовными потребностями людей или же в некоторых областях раскрепощают личность, высвобождают ее из-под тяжелого гнета правящих оков» [8, с. 97]. Такой подход основывался тем, что право в буржуазных государствах в оценках советской власти понималось как «орудие угнетающих классов, против которых надо вести антирелигиозную и антиправовую пропаганду» [8, с. 97]. Тем не менее, совсем обойтись без права как социального регулятора невозможно: «несмотря на принятие декретов об отмене буржуазного правового уклада, буржуазное право не может быть изжито» [8, с. 98], но при этом советские законы не должны противоречить политике советской власти.

Гойхбарг доказывал также «абсурдность» деления права на публичное и частное в условиях социализма, поскольку частное право охраняет частную собственность капитала и допускает эксплуатацию человека человеком, что недопустимо в государстве трудящихся [9, с. 38]. По указанным и другим вопросам он вступал в дискуссии с другими советскими правоведом (в их числе Я.Л. Берман, М.М. Брагинский, Я.Н. Брандбургский, К.М. Варшавский, А.В. Венедиктов, Е.Б. Пашуканис, И.С. Перетерский, П.А. Руднев, П. И. Стучка и др.), и эти дискуссии в своих активных проявлениях развивали теорию советского социалистического права, позволяя лучше понять закономерности развития отечественной юридической науки [10, с. 292].

Верный своему призванию Гойхбарг активно занимается преподавательской и научной деятельностью на системном уровне - с 1921 по 1925 гг. он являлся профессором кафедры частного права МГУ, а в 1922 г. он стал редактировать журнал «Советское право», который издавался Институтом советского права. К тому времени в РСФСР начала осуществляться новая экономическая политика (нэп), и способности Гойхбарга, ставшего уже одним из самых авторитетных правоведов советской республики, стали востребованы, и

прежде всего с точки зрения теоретико-правового обоснования нэп. По этому поводу Гойхбарг написал несколько статей. Наиболее концентрированно свою позицию он высказал в работе «Наша экономика и право» (1922 г.) [11], где разъяснял необходимость нэп, и сделать это было очень важно, так как переход к нэп, как известно, был негативно воспринят многими членами РКП (б), и Ленину на этот счет пришлось немало приложить усилий для подтверждения правильности сделанного советской властью сложного выбора. К этой разъяснительной работе подключился и Гойхбарг.

В частности, Гойхбарг отмечает, что гражданские (экономические) законы западноевропейских государств стали результатом буржуазных революций, которые «сняли феодальные путы с людей и вещей (и в данном контексте он обращается к некоторым аспектам естественного права [11]). Эти основные положения сводятся к так называемой свободе собственности, свободе труда, свободе обращения, - короче, к манчестерскому принципу невмешательства государства в имущественные взаимоотношения граждан. Маркс давно уже вскрыл под этой "свободой" всестороннюю социальную зависимость, яснее ясного показал "свободным гражданам", что они рабы вещей, внушающие себе, что, как личности, они свободны. Под давлением рабочих масс буржуазии капиталистических западно-европейских государств пришлось к концу прошлого и к началу нынешнего века в некоторых случаях изменить принципы свободы договора, свободы труда и т. д.» [12, с. 2]. Гойхбарг задается вопросом: может ли пролетарское государство, даже в эпоху государственного капитализма, вернуться к таким законам первоначального накопления капитала? И сам же отвечает: нет, конечно! Делая некоторые уступки частным интересам, Советская республика «отнюдь не должна делать уступок буржуазной идеологии» [12, с. 2], а должна творить «своеобразное право переходного времени», связанного с нэп. Гойхбарг, размышляя об этом, делает упрёк коллегам-юристам, работающим в наркоматах, которые не замечают, что и в самих буржуазных государствах прошли изменения, продиктованные «новейшей буржуазной теорией права», а

именно там буржуазные правоведы вместо «индивидуалистических идей» уже говорят «о собственности как о социальной функции, подлежащей осуществлению сообразно той цели, ради которой эта собственность предоставлена», соответственно они уже отказываются считать право собственности как приращенное неотъемлемое и беспредельное право, а считают собственников «как простых управителей предоставленных в их заведование благ» [12, с. 2], которых, если они плохо работают, можно сместить. Здесь Гойхбарг затрагивает свой тезис о трансформации права в социальной функции, который подвергался довольно резкой критике его коллег-правоведов, в частности, Е.Б. Пашуканис усматривал в этом приверженность «капиталистической» правовой науке. Но Гойхбарг оставался при своем мнении, и в этом контексте он утверждал, что в РСФСР даже в тех случаях, когда определенные предметы предоставляются в частное обладание (не только на началах ограниченного пользования или использования, но и на началах собственности, в режиме наименее ограниченного использования), не приходится говорить о полном распоряжении объектами собственности; а следует говорить «о правильном использовании своего права, в пределах, предоставляемых государственной властью» [12, с. 2].

В 1924 г. Гойхбарг был исключен из партии и уволен со всех руководящих постов – так начались сложности в его личной жизни. Причины этого точно неизвестны. Вероятно, повлияло то, что некоторое время он являлся подчиненным своего предшественника на посту председателя Малого совнаркома Т.В. Сапронова, который стал на путь оппозиции к советской власти и позже был расстрелян [13]. Не обошлось, очевидно, без действий П.И. Стучки, А.Я. Вышинского и других коллег-правоведов, с которым он спорил по правовым проблемам. Тем не менее, научно-издательскую деятельность он продолжал. Так, довольно сложную правовую материю Гойхбарг затронул также во второй половине 1920-х гг. в своей работе «Международное право» [14], которая фактически полностью была посвящена международному частному праву. Он указывал, например, что в этой отрасли права не может быть общепризнанных

начал, поскольку в разных государствах «мнения юристов, решения судов, постановления законов, касающиеся этих основных вопросов, сильно между собою расходятся» [14, с. 7], соответственно в СССР не следует «применять законодательство чужой страны, применяя только свой закон», и такой подход, по его мнению, «в сущности отменяет нормы частного международного права». Однако, учитывая, что союзные республики в СССР имели определенный международно-правовой статус (согласно Конституции СССР 1924 г. РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР имели «право свободного выхода из Союза»), то внутри СССР имели место непростые отношения между республиками, и прежде всего имея в виду экономику, учитывая несовпадение республиканского гражданского законодательства по ряду направлений. В этой связи, считал Гойхбарг, необходимо выработать правила частного международного права применительно к межреспубликанским отношениям. Но в рамках НЭП этого сделано не было – союзный законодатель издавал по этому поводу лишь отдельные акты (о поставках продукции, о перевозках грузов и т. д.), и только в 1936 г. Постановлением ЦИК и СНК СССР было определено, что гражданское законодательство должно быть единым для всего СССР, а фактически Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик были приняты довольно поздно – в 1961 г., что свидетельствует о сложности этой сферы правовых отношений, о чем писал Гойхбарг.

К рубежу 1940 гг. ученый резко снизил свою научно-педагогическую деятельность. Причиной этого стали обстоятельства личной жизни – его сын Евгений, сотрудник НКПС, возглавляемый тогда Л.М. Кагановичем, был обвинен в «контрреволюционной троцкистской террористической организации» и осужден к смертной казни и расстрелян в 1937 г. Сам Гойхбарг тогда не пострадал и продолжал работу, уже исключенный из партии, в советских учреждениях (системы Наркомата внешней торговли) как юрисконсульт. Через некоторое время он нашел в себе силы заняться любимым делом, в частности, в 1944г. ему без защиты диссертации ему присуждается ученая степень доктора юридических

наук, он публикует ряд работ, но уже без прежнего вдохновения, в частности, в 1947 г. он издал первый том «Курса международного права» [5, с. 176].

Однако сталинская репрессивная машина все же настигла ученого – в том же 1947 г. он был обвинен в государственном преступлении. В МГБ СССР подняли из архивов его меньшевистское прошлое, предъявили обвинение в том, что Гойхбарг «резко враждебно настроен к существующему в СССР строю ... на протяжении многих лет вел и ведет среди окружающих антисоветскую агитацию, клеветнически утверждает, что в стране царит гнет и насилие, что наука в стране в загоне и всякая новая мысль преследуется, допускает злобные высказывания по адресу руководителей партии и советского правительства» [15, с. 62] (в частности, критиковал А.Я. Вышинского). Был помещен в психиатрическую больницу (диагноз: маниакально-депрессивным психоз с параноидальной окраской). В 1956 г. он и его сын были реабилитированы, а через шесть лет Гойхбарг ушел из жизни, полной насыщенной творческой деятельности и вместе с тем драматизма и трагизма. Но он оставил о себе добрую память в виде прежде всего в виде своих многочисленных научно-правовых работ, ряд которых актуальны для современной России не только с точки зрения правовой науки, но и с точки зрения использования в законотворческой деятельности.

Библиографический список

1. Лушников А. М. Российская школа трудового права и права социального обеспечения: портреты на фоне времени (сравнительно-правовое исследование). В 2 т. Ярославль: ЯрГУ, 2010. Т. 1. 563 с.
2. Гойхбарг А. Г. О Советской конституции // Пролетарская революция и право. 1918. № 3-4. С. 3-14.
3. Леоненко Н. Т. Александр Григорьевич Гойхбарг: годы свершений, поражений и забвения // Юридическая наука и практика. 2020. Т. 16. № 4. С. 76-93.
4. Гойхбарг А.Г. Новое семейное право. М., 1918.

5. Олейник И.И. Роль А. Г. Гойхбарга в становлении советской науки семейного права // Теория и практика общественного развития. 2014. № 12. С. 175-177.
6. Гойхбарг А. Г. Исполняйте законы Советской Республики! // Антология мировой правовой мысли: В 5 т. / Под ред. Г. Ю. Семигина. Т. 5. М.: Мысль, 1999. 829 с
7. Максимова О.Д. Законотворчество в Советской России в 1917-1922 годах: монография. М.: Зерцало-М, 2011. 398 с.
8. Гойхбарг А. Г. Пролетариат и право: сб. статей. М.: НКЮ РСФСР, 1919. 112 с.
9. Гойхбарг А.Г. Основы частного имущественного права: очерки. М.: Красная новь, 1924. 136 с.
10. Соборнов П.Е. К вопросу о правопонимании в советской юриспруденции 20 - 30-х годов XX века // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10. № 3. С. 290-295.
11. Рябченко Е.В., Палазян А.С., Рябченко А.Г. Теоретические и методологические особенности "возрожденного" естественного права в России конца XIX - начала XX века. Краснодар, 2006. 106 с.
12. Гойхбарг А. Г. Наша экономика и право // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 19-20. С. 1-4.
13. Моряшкина Т.А. Александр Григорьевич Гойхбарг: в авангарде советского государственно-правового строительства // Наследие предков – молодым / <https://ist-konkurs.ru/raboty/2014/1525-aleksandr-grigorevich-gojkhbarg-v-avangarde-sovetskogo-gosudarstvenno-pravovogo-stroitelstva> (дата обращения: 29.07. 2022 г.).
14. Гойхбарг А. Г. Международное право. М.: НКЮ РСФСР, 1928. 183 с.
15. Прокопенко А. С. Безумная психиатрия: Секретные материалы о применении в СССР психиатрии в карательных целях. М.: Совершенно секретно, 1997. 176 с.

Оригинальность 97%